

М. П. АЙЗЕНШТАТ

ИСТОРИЯ В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ БРИТАНИИ XVIII ВЕКА

История занимала существенное место в социально-политической жизни британцев. В то же время она не была специальным предметом в школах и университетах. На основе изучения переписки графа Честерфилда, У. Питта старшего и Ф. Френсиса в статье анализируется место истории в образовании детей в представлении родителей и опекунов о характере и содержании знаний о прошлом; а также предназначения истории для будущей карьеры.

Ключевые слова: Британия, XVIII в., историческое знание и образование, корреспонденция, граф Честерфилд, У. Питт старший, Ф. Френсис

Прошлое играло важную роль в повседневной жизни британцев XVIII в., что обусловили прочность традиций и прецедентное право, определявшие юридические процедуры и парламентскую практику. Эти обстоятельства предполагали хорошее знание истории для успешной карьеры стряпчего, адвоката или судьи, а также всех тех, кто вступил на политическое поприще. И хотя с прошлым британцы сталкивались с юных лет, история не рассматривалась в качестве отдельной дисциплины, а воспринималась большинством как особая область литературы¹.

Именно с литературой и было связано изучение истории в привилегированных школах Британии. Там преподавались латинский, греческий и французский языки. Знание латыни и истории Рима рассматривались как наиболее важные для карьеры будущего юриста, коммонера или члена Палаты лордов. В школе первый год изучались грамматические правила, затем ученики штудировали трактаты Цицерона, Теренция, Овидия, Вергилия, Саллюстия, отрывки из «Диалогов» Лукиана и др. Из их содержания дети познавали одновременно как язык, так и историю Рима². Наставления отцов и опекунов позволяют выявить их собственные представления об истории и пользе ее изучения, а также предпочтения в содержании, качестве и уровне знаний, выборе авторов и т.д. Указания, или советы в условиях разлуки с детьми отправлялись по почте³. Корреспонденция позволяет выявить представления вигов о роли, которую была призвана играть история в годы обучения в школе и последующей жизни их детей. В качестве примера избраны наставле-

---

¹ См., напр.: Айзенштадт 2015.

² В учебных заведениях отбор трудов античных авторов не был однотипным: Lamb 1886. P. 7; Григорьева 2009. С. 21-23.

³ Айзенштадт 2018.

ния трех вигов разного социального статуса, жизненного опыта и интеллекта, направленные двум школьникам и воспитателю сына.

Письма Филиппа Стэнхоупа графа Честерфилда адресованы незаконнорожденному сыну. Отец узаконил его и дал свою фамилию. Со временем он привязался к единственному наследнику, в мечтах видел его блестящую карьеру в светском обществе и на службе сначала в дипломатическом ведомстве, а затем и в политике. Корреспонденция Честерфилда стала важным источником для знакомства с умонастроениями и жизнью вигов. С первых писем умудренный опытом царедворец, политик и светский человек наставлял сына, как учиться, что читать и изучать, как следить за собой. По мере взросления молодого человека направлялись все более пространные советы, как держать себя в обществе, с женщинами и друзьями. Стэнхоуп умер молодым, не осуществив мечты отца. После ухода из жизни Честерфилда, вдова сына обнаружила и опубликовала письма, несмотря на их частный характер. Они привлекли внимание читателей и неоднократно переиздавались.

В силу той задачи, которую поставил перед собой Честерфилд – подготовить сына к будущей жизни, сделать из него блестяще образованного светского человека, успешного дипломата – истории уделено много места в корреспонденции, отправленной мальчику. Его обучение началось с чтения греческой и латинской поэзии⁴. И отец терпеливо, доступно для ребенка поведал ему историю Трои, искусно обрисовал портреты героев поэм Гомера⁵. Затем последовал рассказ об Афинах и истории Рима, при этом Честерфилд акцентировал внимание сына на формах правления⁶. В ноябре 1739 г. Честерфилд писал семилетнему ребенку: «Милый мой мальчик, ты занимаешься историей Рима, я надеюсь, что ты уделяешь предмету достаточно внимания и сил. Польза истории заключается главным образом в примерах добродетели и порока людей, которые жили до нас; что касается них, нам следует сделать собственные выводы. История пробуждает в нас любовь к добру, а также побуждает к благим делам»⁷. Эти взгляды на историю не отличаются оригинальностью. Для современников Честерфилда история имела не только отвлеченное, теоретическое, но и важное практическое значение. Они воспринимали прошлое, как источник мудрости. Но любопытно то, что отец не ждет, когда сын «сделает собственные выводы», а спешит подчеркнуть предназначение исторических сочинений.

Честерфилд писал, что «изучение Истории должно сопровождаться изучением Хронологии и Географии, надо иметь, если не обширные,

---

⁴ Chesterfield 1804. V. 1. P. 35.

⁵ Ibid. P. 21-24, 39-40.

⁶ Ibid. P. 60-67, 78.

⁷ Ibid. P. 150-151.

то, по крайней мере, основательные знания о них. Они должны быть настолько значительными, чтобы понимать, о чем История рассказывает нам. А именно, где событие произошло (этому учит География), но также надо знать, когда это произошло, что является специальной задачей Хронологии»⁸. Иными словами, историческое событие следует изучать в контексте пространства и времени. В данном утверждении сказалось влияние идей Джона Локка, убежденного в том, что с Историей «рука об руку должны идти География и Хронология»⁹.

За Римом последовала история Британии. Честерфилд уделил внимание происхождению названия «Англия», затем охарактеризовал череду королей от Вильгельма Завоевателя до Ганноверов. Особую ценность имеют его отзывы о ключевых событиях британской истории. Представление Честерфилда о появлении Великой Хартии Вольностей принципиально расходится, например, с видением Д. Юма. Честерфилд писал, что король Джон (Иоанн) был тираном. Тогда люди поднялись против него и вынудили дать народу Хартию. Она «предоставила им все их права и привилегии, которые действуют и поныне»¹⁰. Четырех первых Стюартов Честерфилд называл плохими королями. Причину недовольства Карлом I, которое привело к революции и гражданским войнам, он полностью возлагал на политику короля, нарушившего традиционную парламентскую практику вотиования налогов. Подчеркнул, что его судили и доказали вину, а уже после – казнили на законных основаниях¹¹. О. Кромвель, по мнению Честерфилда, узурпировал власть¹². А Яков II попытался встать выше закона и иметь абсолютную власть. Тогда «нация восстала и пригласила принца Оранского». Это и было названо Революцией, «которая вернула нам наши права»¹³.

Девятнадцатилетнему юноше, когда он готовился поступить на дипломатическую службу, отец советовал: «Больше всего тебе следует читать исторические книги – только не смутную и недостоверную историю древних времен, а уж тем более, никому не нужную естественную историю, толкующую о разных ископаемых, минералах, растениях и т.п. Нет, я говорю о полезной политической и конституционной истории Европы за последние три с половиной столетия»¹⁴. Честерфилд толкует о пользе истории, и его прагматический подход очевиден, что,

---

⁸ Chesterfield 1804. V. 1. P. 117.

⁹ Д. Локк подчеркивал значимость истории для обучения джентльменов и деловых людей: Locke 1968. P. 192-193, 393- 394, 395, 401-404.

¹⁰ Chesterfield 1804 V. 1. P. 264. Юм же утверждал, что Хартии добились от короля мятежные бароны, желавшие получить больше привилегий / Hume 1803. V. 2. P. 240.

¹¹ Ibid. P. 270-271.

¹² Ibid. P. 272.

¹³ Ibid. P. 273.

¹⁴ Chesterfield 1804. V. 3. P. 98.

несомненно, отражает воздействие идей просветителей. Моральный, воспитательный характер истории был востребован для выработки нравственных ориентиров у детей. Но в юношеском, а затем и более взрослом возрасте история в письмах Честерфилда приобретает иной характер полезности.

Так, 30-летнему Стэнхоупу, который уже находился на дипломатической службе, отец писал в мае 1752 г.: «Отучись тратить время на чтение книг легкомысленных и пустых... Я бы посоветовал тебе остановиться на самых интересных и примечательных периодах истории нового времени и ограничить свое чтение ими. Если ты выберешь Мюнстерское соглашение, – а с этого периода лучше всего начать, ... то ограничь себя достоверными историческими сочинениями, письмами, мемуарами и отчетами о переговорах, имеющих отношение к этому важному событию. Читай и сравнивай их со всей непредубежденностью и трезвостью, которые лорд Болингброк рекомендует тебе более убедительно и красноречиво, чем я»¹⁵. И только после тщательного и объективного изучения можно переходить к следующему договору, а затем последовавшему за ним и т.д. И таким образом изучить историю дипломатии. История, по мнению Честерфилда, становится важным фактором в совершенствовании профессионального уровня дипломата. Только при основательном знании истории дипломатических отношений, причин, условий и содержания договоров прежних лет можно добиться быстрого продвижения по службе, полагал Честерфилд.

В последнем отрывке прослеживается явное влияние идей Болингброка об истории и источниках её изучения. Честерфилд был лично знаком с Болингброком, но как становится ясным из письма, с его взглядами на историю ознакомился лишь после публикации трактата «Письма о пользе и изучении истории» на английском языке, что подтверждается также приведенными ниже словами. Однако приведенные отрывки из писем представляются важными не только этой стороной. Два взаимосвязанных высказывания не могут не привлечь внимания. Прежде всего, достоверная история, по словам Честерфилда, насчитывает не более трехсот лет, а это обусловлено наличием адекватных, достоверных источников. К ним он вслед за Болингброком относил исторические сочинения, письма, мемуары, отчеты, имеющие отношение к конкретным событиям. Более того, налицо восприятие его метода работы с источниками, а именно – объективность и сравнительный анализ.

Воздействие идей Болингброка признавал сам Честерфилд. Он писал в апреле 1752 г.: «Вольтер прислал мне из Берлина свою «Историю века Людовика XIV». Она пришла вовремя: лорд Болингброк только

---

¹⁵ Chesterfield 1804. V. 2. P. 232.

что научил меня, как надо читать историю. Вольтер показывает, как ее надо писать». Честерфилд так характеризовал сочинение Вольтера: «Он рассказывает мне все, что я хочу знать, и ничего более. Размышления его немногословны, верны и наталкивают читателя на новые размышления. ...он рассказывает обо всем настолько правдиво и беспристрастно, насколько это позволяют известные соображения, которые всегда приходится принимать во внимание, ибо совершенно очевидно, что он часто рассказывает намного меньше, чем мог бы рассказать»¹⁶. Итак, автор исторического сочинения должен быть правдив, немногословен и конкретен, он должен побуждать читателя к дальнейшим размышлениям. Кстати, руководствуясь этими принципами, Честерфилд стремился писать свои «Характеры» людей эпохи.

Из высказываний Честерфилда можно выявить также и его представление о периодизации всемирной истории: Античность (древность), Средние (темные) века, новое время, и эта периодизация также носила традиционный характер. По его словам, древности он отдавал «надлежащее уважение». Вместе с тем, с большой иронией он писал о людях, которые в стремлении показать свою ученость постоянно говорят о древних греках и римлянах, «как о каких-то героических личностях, считая, что наши современники стоят гораздо ниже них». Они будут доказывать, «что за последнюю тысячу семьсот лет ни одна наука и ни одно искусство не продвинулись вперед ни на шаг». Судить о современниках и о древних людях следует только по их достоинствам, без презрения и поклонения¹⁷. Но если те, кто постоянно ссылался на эпизоды из истории Рима или Греции, вызывали насмешку Честерфилда, то осуждение он высказывал в адрес тех, кто неуважительно относился к известным римлянам и грекам. Они привыкли, писал Честерфилд, говорить «старик Гомер», «этот хитрый плут Гораций», «Марон» вместо Вергилия и «Назон» вместо Овидия. Им подражают хлыщи, «надеясь таким путем сойти за людей ученых»¹⁸. Он предостерегал сына от поведения подобного рода. Данный отрывок содержит в себе немаловажные подробности не только о представлениях Честерфилда об истории, но и об имевшей место практике упоминаний, наряду с фактами истории Античности, имен авторов сочинений, к которой довольно часто прибегали парламентские ораторы. В то же время в тексте письма обнаруживается отрицание исторического развития, получившее распространение в обществе, и его признание самим Честерфилдом.

Нельзя не остановиться на подмеченной Честерфилдом «моде на знания» античных авторов и их произведений. Она не только свиде-

---

¹⁶ Chesterfield 1804. V. 2. P. 250.

¹⁷ Ibid. P. 273.

¹⁸ Ibid. P. 291.

тельствовала о возрастании интереса к истории, но и позволяла поднять в глазах общества свой престиж принадлежностью к избранной корпорации, изучавшей древние языки в закрытых, привилегированных учебных заведениях. В целом же подход Честерфилда к познанию истории можно характеризовать как «интеллектуальный прагматизм»: история формирует личность, а знания позволяют продвигаться по служебной лестнице и иметь успех в светском обществе.

Близкий взгляд продемонстрировал Уильям Питт старший в письмах, отправленных племяннику Томасу Питту. Узнав, что тот приступил к штудированию произведений Вергилия и Гомера, Питт старший писал: «надеюсь, что ты изучаешь и особенно любишь этих авторов», которые являются величайшими поэтами. В их книгах содержится «прекраснейший урок для человека твоего возраста, урок чести, смелости, бескорыстия, любви к правде, сдержанности в поведении»¹⁹. Среди книг, с которых Томас должен был начинать изучение языка и философии, Питт выделял Эвклида, Вергилия и Горация, а также Локка, философия которого стала ядром политических представлений виггов. Историю Англии, полагал дядя, «можно пройти сжато, с целью сохранения в уме общей хронологии важнейших событий и правления королей». Он относил к «достойным книгам» по английской истории сочинения по «нашей конституции», а именно сочинения Барнета, П. Сарпи, Мольера и Аддисона. «Их можно прочитать в свободное время в своей комнате»²⁰. Впоследствии он заметил, что книги указанных авторов выделены для того, «чтобы сберечь время и усилия, сократить путь к тем знаниям, которые нужны тебе»²¹. Итак, для У. Питта, как и Честерфилда, характерен прагматический подход к изучению истории, но отличие позиции Питта, прежде всего, в том, чтобы занятия по истории не потребовали много времени и усилий племянника: ведь от будущего члена Парламента требуется только общее представление о прошлом Англии.

Впоследствии дядя посоветовал племяннику изучить сочинения Болингброка и Натаниэля Бэкона (N. Bacon. Historical and Political Observations). В них он найдет самые надежные конституционные доктрины и факты истории, вместо того, чтобы тратить время на фальсификации. «Обе [книги] следует прочесть с большим вниманием. ...изучить и принять всем сердцем», подчеркивал Питт. При этом он настоятельно советовал читать книги с учетом того времени, когда они написаны²². Далее последовал труд Кларендона о гражданской войне, и опять сочинение Барнета. Лишь через четыре года после первого упоминания этого

---

¹⁹ Chatham 1838. P. 62-63.

²⁰ Ibid. P. 67.

²¹ Ibid. P. 88.

²² Ibid. P. 108-109.

автора Томас, наконец, прочел его труд, о чем радостно сообщил дяде²³. Венчают список сочинения Демосфена, Гомера и Вергилия – они нужны для изучения дикции и стиля, ораторского искусства²⁴.

Итак, дядя не намерен нагружать племянника большим объемом дополнительного чтения. И сам не стремится что-то рассказывать и разъяснять. Отбор книг, рекомендованных для чтения, отражает уровень эрудиции Питта старшего, не завершившего обучение в университете. А имена авторов – из числа наиболее популярных. При этом он не стремится ни наполнять голову племянника излишними сведениями, ни требовать от него самостоятельных изысканий. Все нацелено на подготовку будущего депутата Палаты общин, который должен знать имена и произведения наиболее известных авторов прошлого и современности, обладать скорее поверхностными знаниями. Пожалуй, наиболее ценным выглядит его замечание о том, что надо принимать во внимание время написания того или иного труда. Впоследствии Томас в Палате общин изредка ссылался на исторические события, но при этом не проявлял глубоких знаний.

Наконец, послание памфлетиста и политика Филиппа Фрэнсиса²⁵ воспитателю сына, в котором он излагал свои представления об учебе наследника. Обучение сына, полагал следует начать с истории греков и римлян. История не может дать полезных знаний, если она не сопровождается хронологическим изложением хода событий. При этом, полагал Фрэнсис, приступать к истории Англии следует с современности, а затем, год за годом продвигаться в глубь времен вплоть до самой ранней «нашей истории». Такое продвижение вспять позволит лучше узнать современную историю, которая наиболее интересна и важна. Современные же дети прекрасно разбираются в древней английской истории, но ничего не знают о том, что случилось после вступления на престол правящего короля²⁶. Больше Фрэнсис к этому вопросу не возвращался.

Итак, для вигов занятия историей их детьми состояли в изучении сочинений античных авторов, хронологических таблиц, имен и правлений королей. Прагматизм У. Питта иного рода, чем у Честерфилда. Под конец обучения на первый план выступают те произведения, которые призваны сделать из Томаса прекрасного оратора, иными словами, подготовить к деятельности в качестве коммонера. Тем самым, будущее молодых людей, предназначенное им с момента рождения в семействе

---

²³ Chatham 1838. P. 149.

²⁴ Chatham 1838. P. 152.

²⁵ Ф. Фрэнсис – один из ярких ироничных публицистов своего времени. Его язвительные рецензии и статьи явились причиной того, что современники видели в нем автора анонимных «Писем Юниуса». Они носили разоблачительный характер в отношении современных политиков и министров.

²⁶ Frances 1867. P. 407-409.

вигов, предопределяло подход в обучении историей. Она, помимо моральных примеров, должна была служить подспорьем в выдвигании на первые роли в политическом мире вигов.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Айзенштат М.П. 2015. Прошлое в политической культуре Британии второй половины XVIII века. / Диалог со временем. 2015. Вып. 51.
- Айзенштат М.П. Эпистолярное наследие XVIII века / ЭНОЖ «История». 2018. Т. 9. Вып. 1 (65). <http://history.jes.su/s207987840001982-9-1>.
- Григорьева В.П. Творчество Роберта Фергюссона. Нижний Новгород, 2009.
- Chatham W. The correspondence William Pitt, Earl of Chatham. V. 1. L., 1838.
- Chesterfield P.D. Letters written by the Late Right Honourable Philp Dormer Stanhope, Earl of Chesterfield, to his son Philip Stanhope, Esq. . L., 1804. V.1, 2
- Frances Ph. Memoirs of Sir Philip Frances. V. 1. L., 1867.
- Hume D. The History of England from the invasion of Julius Ceasar to Revolution in 1688. V. 1-10. L., 1803. V. 2.
- Lamb C. Letters of Charles Lamb with some account of the writer, his friends and correspondents and explanatory notes by the Late Sir Thomas Loon Talfourd. L., 1886. V.1.
- Locke J. The educational writings of John Locke A critical edition. Cambridge, 1968.
- Айзенштат Марина Павловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; m.ayzen@mail.ru*

History in the children's education in the 18th-century Britain

History occupied an important place in the social and political life of Britons, but it had not been a special subject in schools and Universities. Author analyses the writings of some Whigs: the historical knowledge of their children, what and how they studied; and their views on the utility of history for their future.

Keywords: Britain, 18th century, historical knowledge and education, correspondence, lord Chesterfield, W. Pitt the Elder, Ph. Frances

Marina Ayzenshtat, Dr.Sc. (History), leading researcher of the Institute of Word History, Russian Academy of Sciences; m.ayzen@mail.ru